

Ист-Линн

Про книгу

Богатый мистер Карлайл покупает древнее поместье Ист-Линн. Бывший хозяин поместья, пожилой лорд в скором времени умирает, оставив свою единственную дочь Изабеллу без наследства. Но прекрасная и добрая девушка очаровывает Карлайла. И он решается сделать ей предложение. Казалось бы, в стенах поместья воцарилась семейная идиллия. Но мистера Карлайла втягивают в мрачную и опасную историю. Произошло убийство. И отныне Карлайл замешан в чем-то жутком и пугающем...

ЗОЛОТОЙ ВЕК
ДЕТЕКТИВА

МИССИС
ГЕНРИ ВУД

ИСТ-ЛИНН

ЗОЛОТОЙ ВЕК
ДЕТЕКТИВА

МИССИС
ГЕНРИ ВУД
—
ИСТ-ЛИНН

Роман

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2019 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2019

ISBN 978-617-12-7202-6 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Перевод с английского

Дизайнер обложки Анастасия Попова

Заможний містер Карлайл купує стародавній маєток Іст-Лінн. Колишній господар маєтку, літній лорд, невдовзі помирає, залишивши свою єдину дочку Ізабеллу без спадщини. Але вродлива та добра дівчина причаровує Карлайла. І він наважується освідчитися їй. Здавалося б, у стінах маєтку запанувала сімейна ідилія. Але містера Карлайла втягують у похмуру і небезпечну історію. Сталося вбивство. І відтепер Карлайл уплутаний у щось моторошне й лячне...

Вуд М. Г.

В88 Ист-Линн : роман / Миссис Генри Вуд ; пер. с англ. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 320 с. — (Серия «Золотой век детектива», ISBN 978-617-12-4727-7)

ISBN 978-617-12-6292-8

Богатый мистер Карлайл покупает древнее поместье Ист-Линн. Бывший хозяин поместья, пожилой лорд, в скором времени умирает, оставив свою единственную дочь Изабеллу без наследства. Но прекрасная и добрая девушка очаровывает Карлайла. И он решается сделать ей предложение. Казалось бы, в стенах поместья воцарилась семейная идиллия. Но мистера Карлайла втягивают в мрачную и опасную историю. Произошло убийство. И отныне Карлайл замешан в чем-то жутком и пугающем...

УДК 821.111

© DepositPhotos.com / loskutnikov, everett225, обложка, 2019

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

ГЛАВА 1. Изабелла Уэйн

Графу Маунт-Северну не исполнилось и пятидесяти, но он давно страдал подагрой, рано поседел, лицо его избородили глубокие морщины, и выглядел он лет на семьдесят. Никаких успехов в жизни он не добился: ни на военном поприще, ни на государственной службе, зато слыл азартным игроком и кутилой. До двадцати пяти лет, надо отдать ему должное, юноша старался и с утра до вечера грыз гранит юридической науки. В то время он был честлюбив и полагал, что обязан трудиться, ибо происходил из знатной — приходился родственником графу Маунт-Северну, — но обедневшей семьи. Титул ему не светил — у графа было двое сыновей, но оба рано умерли, и однажды студент Уильям Уэйн проснулся графом Маунт-Северном, унаследовал доход в размере шестидесяти тысяч фунтов в год и сделался заметной фигурой в свете, потому что помимо богатства обладал привлекательной внешностью и хорошими манерами. Вскоре молодой человек полюбил праздность, пристрастился ко всем радостям жизни, вошел во вкус и за четверть века промотал значительную часть состояния, наделав кучу долгов. Экономить он не привык и не собирался, в результате чего поместье находилось на грани разорения. В свое время Уэйн женился, и супруга родила ему дочь, которую назвали Изабеллой, однако через двенадцать лет после рождения девочки графиня скончалась. Сыновей мужу она, увы, не подарила.

— Милорд, — вошел в гостиную лакей. — К вам посетитель.

— Кредитор? — встревожился граф. — Скажи, что я болен и не принимаю.

— Не кредитор, а мистер Карлайл из Вест-Линна.

В дверях стоял высокий мужчина лет двадцати семи, темноволосый, симпатичный, с правильными чертами лица и выразительными темно-серыми глазами. Он представился адвокатом: пошел по стопам отца и получил образование и ученую степень в Оксфорде.

— Присаживайтесь, мистер Карлайл, — натянуто улыбнулся граф. — Простите, не могу встать с кресла, замучила подагра. Весьма польщен вашим визитом. У вас ко мне дело? — обеспокоенно добавил граф.

— Да, я слышал, вы продаете Ист-Линн.

— Откуда у вас такие сведения? — опасливо спросил Маунт-Северн, думая, что Карлайл — официальный представитель кого-то из кредиторов.

— Милорд, — усмехнулся гость. — Я не мошенник, и вы можете вполне доверять мне.

— Не обижайтесь, мистер Карлайл. Я сделался подозрительным не от хорошей жизни: всякие прохвосты не дают мне проходу. Им бы только поживиться на чужой счет.

— Не стану надолго отвлекать вас, граф, и буду лаконичен. Я общался с вашим агентом и готов купить Ист-Линн. Мне нравится это поместье.

— Вот как? — вскинул брови граф. — Я не знал, что адвокаты в наше время так богаты, ведь Ист-Линн недешев.

— Понимаю, но я небеден: я унаследовал состояние отца и дяди плюс к тому имею собственную фирму и юридическую практику. Назовите цену.

Лорд Маунт-Северн на пару мгновений задумался, после чего спросил:

— Мистер Карлайл, почему вас заинтересовало именно мое поместье? Продаются и другие в нашем графстве, насколько я осведомлен.

— Восемнадцать лет назад, когда вы купили Ист-Линн, мой отец был поверенным продавца, и для меня этот факт многое значит.

— Ясно, — кивнул граф, — но у меня есть принципиальное условие. Я продаю Ист-Линн тайно. Если об этом узнают мои кредиторы, они налетят сюда, как воронье, и аннулируют сделку. Все надо уладить конфиденциально. Цена высокая: я хочу семьдесят тысяч фунтов, а за подробностями обратитесь к моим поверенным Уорбортону и Уэйру.

— Это баснословно дорого, милорд, — покачал головой адвокат, — поместье не стоит и шестидесяти, особенно учитывая, что оно заложено и у вашей светлости проблемы с наличностью. К тому же мне не совсем ясен юридический статус имения: вы, наверное, завещали его дочери?

— Нет, не завещал. Мою дочь обеспечит будущий муж. Ее мать без отцовского благословения сбежала из дома и тайно обвенчалась со мной, чем навлекла на меня гнев генерала Кенуэя, и он не дал за

дочерью ни пенса приданого. Девушка отличалась красотой, но оказалась слабого здоровья и, когда родила Изабеллу, заболела чахоткой, долго чахла: как ни лечили, не спасли. Вот что значит послушаться родителя — вся наша с ней жизнь стала сплошным несчастьем. Что касается дочери, Белла, хоть и бесприданница, не пропадет. Жених подвернется, и достойный, вот увидите. Моя дочь — красавица, истинная англичанка, знатная, породистая и к тому же на редкость добродетельная. Какое воспитание, какие манеры! На гувернанток и учителей я не скупился. Знает несколько языков, музыкантша, а как поет! У нее ангельский голос!

— Она и ребенком была очаровательным, — улыбнулся адвокат. — Я помню вашу девочку.

— Вот-вот. Что ж, если вы согласны на мои условия, я продам вам поместье. Деньги передадите мне, и никому ни звука. Для всего остального мира я, лорд Маунт-Северн, по-прежнему остаюсь владельцем Ист-Линна. Вам придется немного потерпеть. Не возражаете?

— Нет. На этой неделе я встречу с Уорбортоном и Уэйром, обсудим детали. Всего хорошего, милорд.

— Не пообедаете со мной? Сочту за честь и познакомлю с дочерью. У нас также гостит родственница, миссис Уэйн, но она уехала к миссис Ливайсон, своей бабушке. Джон! — вызвал лорд Маунт-Северн лакея. — Подай обед в гостиную. Мистер Карлайл присоединится к нам.

Спустя минуту противоположная дверь отворилась, и адвокат увидел стройную грациозную девушку с длинными локонами, в белом кружевном платье и жемчужном ожерелье. Дочь графа и вправду была обворожительна — такую красавицу мечтает изобразить каждый живописец.

— Моя дочь, леди Изабелла, — устало представил граф. — Присаживайся, дорогая, напротив мистера Карлайла.

Надо признать, что последний на некоторое время утратил дар речи: так его поразило совершенство черт лица девушки и выражение ее грустных темных глаз. «Она восхитительна, — подумал молодой человек. — Но почему так печальна?»

— Ты куда-то собралась, Изабелла? — строго спросил отец.

— Да, папа, я не смогу с вами пообедать, так как еду к миссис Ливайсон. Миссис Уэйн ждет меня там, а потом мы приглашены на бал к герцогине Дартфорд.

— Возвращайся пораньше, — проворчал граф, пока горничная, сообщившая, что экипаж подан, укутывала девушку в белую кашемировую шаль. — Незачем танцевать до утра. Бессонные ночи портят цвет лица.

— Хорошо, — кротко опустила глаза Изабелла.

— Разрешите, ваша светлость, я провожу леди Изабеллу до кареты, — вскочил со стула Карлайл.

— Извольте, — просиял граф, а когда экипаж скрылся за поворотом, спросил: — Ну что, разве моя Белла не мила?

— Она бесподобна, — прошептал адвокат. — Я никогда не видел такой божественной красоты...

— А душа у моей дочери еще прекраснее, чем лицо и фигура. Я воспитывал Беллу в строгости, она добрая, деликатная и абсолютно не избалованная. Ее будущий супруг мне спасибо скажет.

Изабелла ехала к родственнице Уэйнов — ворчливой старухе лет семидесяти, которая при виде девушки ничуть не обрадовалась, а заявила:

— Ты опоздала на двадцать пять минут, мы с Эммой ждали и даже чай еще не пили.

— Да уж, милочка, впредь будь пунктуальнее, — фыркнула миссис Уэйн, расфуфыренная леди лет двадцати шести с бесцветным лицом, тщеславная и надменная супруга Рэймонда Уэйна, наследника графского титула Маунт-Северн.

Изабелла сбросила шаль и села за стол.

— Может, помочь заварить и разлить чай? — спросила она.

— Не нужно, — поджала губы миссис Ливайсон. — Это обязанность горничной. Генриетта! — позвонила она в колокольчик. — Сроду не дозовешься эту лентяйку!

— Давайте я сама приготовлю чай, миссис Ливайсон, — вновь предложила Изабелла. — Я всегда делаю это для папы.

Девушка сняла перчатки и хлопотала возле чайника, когда в гостиную вошел элегантный молодой человек привлекательной наружности: высокий, хорошо сложенный, со спортивной фигурой,

густыми волосами цвета воронова крыла и выразительными карими глазами. Это был Фрэнсис, капитан Ливайсон, внук пожилой леди и кузен миссис Уэйн. В свете его знали как хвастуна, бездельника и неисправимого мота, но предпочитали не ссориться с ним, потому что он был внучатым племянником и наследником сэра Питера Ливайсона, человека богатого и со связями в правительственных кругах.

— Леди Изабелла? В нашем доме? Какая честь для нас! — воскликнул капитан, бросая на девушку восхищенный взгляд и с нежной почтительностью целуя ее руку.

— Да, представь себе, Фрэнсис! — ответила миссис Ливайсон. — Красавица, каких поискать. Кому-то ведь достанется такое сокровище! Скромна, прелестна. Ах, какое чудо! — восхитилась старушка, указывая на золотой, осыпанный изумрудами крестик на груди Изабеллы. — Это наследство твоей матушки? Можно посмотреть поближе?

— Конечно, — прошептала Изабелла, расстегивая тонкую золотую цепочку.

— С жемчужным ожерельем золотой крестик не сочетается, — ядовито проворчала миссис Уэйн. — Зря ты носишь их вместе, это безвкусица.

— Мне дороги и ожерелье, и крестик, — смущенно объяснила девушка. — Они принадлежали моей покойной матери. К тому же я редко надеваю украшения. Эти изумруды так сверкают, что я, наверное, выгляжу вычурной.

— Будет тебе, жеманница, — усмехнулась миссис Уэйн. — С каких это пор женщины вдруг стали стесняться драгоценностей?

— Крестик изысканный, — похвалила пожилая леди, рассматривая вещицу на ладони. — Тебе он идет, Изабелла, а на брюзжание Эммы не обращай внимания.

— Позвольте и мне взглянуть, — протянул руку Фрэнсис, взял крестик из руки бабушки, но не удержал изящное изделие в пальцах и уронил его на пол. — Простите, леди, я сейчас подниму, — полез он под стол, пошарил вокруг и с досадой воскликнул: — Какая жалость!

— Что стряслось? — сердито спросила миссис Ливайсон. — Отдай крестик Изабелле.

— Он сломался, — стусевался молодой человек, показывая девушке две половинки. — Я не понимаю, как это произошло, может, я нечаянно надавил на него коленом? Простите меня ради бога.

Увидев сломанный крестик, Изабелла не смогла сдержать слез:

— Как вы неосторожны, мистер Ливайсон!

— Ну не расстраивайся, дорогая, — погладила ее по руке старушка, — крестик можно починить. Смотри, цепочка цела, а половинки запаяет ювелир, и будет твое украшение как новенькое!

— А что, у тебя нет других драгоценностей? — язвительно поинтересовалась миссис Уэйн. — Ты — дочь лорда Маунт-Северна.

— Эмма, Изабелла ведь объяснила: крестик дорог ей как память о матери, а ты, Фрэнсис, — упрекнула она внука, — неловкий остолоп, который довел бедную девушку до слез.

— Мне жаль, что так вышло. Я не хотел обидеть леди Изабеллу, — обернулся он к юной красавице. — Как мне загладить свою вину?

— Проводите меня к экипажу, — попросила Изабелла. — Я, пожалуй, вернусь домой. Спокойной ночи.

— Тысячу извинений, леди Изабелла!

— Что ты устроила трагедию из-за этого крестика? — проворчала миссис Уэйн в экипаже. — Ведешь себя, как капризный ребенок.

— Я сильно расстроилась, — призналась Изабелла. — Сломанный крестик — плохая примета. Его, умирая, мне подарила мама и велела беречь как реликвию и смотреть на нее, если я вдруг окажусь в беде или мне потребуется помощь. А теперь крестик сломан!

— Вот что, милочка, — деловито заметила миссис Уэйн, поправляя шляпку. — Нынче я приглашена к герцогине Дартфорд. Если хочешь со мной, прекрати хныкать и припудрись — я не покажусь в обществе зареванной девицы. А коли тебе и дальше угодно плакать, я отправлюсь на бал одна, возвращаясь к отцу.

Изабелла послушно вытерла глаза кружевным платочком.

— Ладно, я найду мастера, и он соединит половинки крестика. Я положила их в корсаж платица, вот тут, у груди.

— Платица! — передразнила леди Эмма. — Тебе восемнадцать лет, душа моя! Пора замуж, а ты все еще носишь «платица». Может, и в куклы играешь? Все, успокойся, мы приехали. Выходи из кареты!

— Кто эта писаная красавица? — спросил один из гостей герцогини, юный повеса, студент Оксфорда, у своего друга, кутилы-аристократа, кивая на Изабеллу, которая в сопровождении миссис Уэйн как раз пересекала залу, чтобы засвидетельствовать почтение хозяйке. — Юная леди, кажется, не замужем?

— А ты подыскиваешь себе жену?

— Нужда заставляет, брат. Батюшка урезал мне содержание и заявил, что больше не заплатит ни по одному из моих долгов, пока я не возьмусь за ум и для начала не найду себе подходящую партию. Невеста мне нужна из знатного рода, с приданым и, разумеется, хорошенькая.

— Тогда женись на леди Изабелле Уэйн. Это она.

— Дочь лорда Маунт-Северна? Покорно благодарю — я слышал, у него за душой ни фартинга. Единственная ценность — поместье Ист-Линн.

— Зато девица красива и добродетельна. За ней, между прочим, увивается капитан Ливайсон и, конечно, рассчитывает на успех, а женщинам нравятся настойчивые мужчины.

— Скажешь тоже! Напыщенный кретин с красивой физиономией, а душа черная, как сажа. Ты слышал, как он поступил с миссис Чартерис? Обольстил и бросил, а вдова надеялась выйти за него замуж.

— Она тоже не святая. Тсс, вон он идет, и дочь Маунт-Северна с ним.

Фрэнсис Ливайсон, сопровождая Изабеллу, в сотый раз за вечер рассыпался в извинениях по поводу неприятности с крестиком.

— Я, наверное, никогда не смогу загладить перед вами свою вину, леди, — сладко нашептывал он, — но я готов делать это хоть всю жизнь.

— Все в порядке, мистер Ливайсон, — смущенно ответила леди Изабелла, ловя на себе восхищенные взгляды и краснея, поскольку не привыкла к таким знакам мужского внимания.

— Бедняжка, — промолвил им вслед студент Оксфорда. — Держалась бы от него подальше. Он заправский мошенник. Разобьет ей сердце и отшвырнет. Для него скаковая лошадь дороже любой женщины.

ГЛАВА 2. Барбара Хэйр

Вест-Линн не являлся ни столицей графства, ни промышленным центром, а представлял собой типичный провинциальный городок, главными достопримечательностями которого были церковь Святого Томаса, городская ратуша, рынок и аристократический квартал, застроенный красивыми особняками местной знати. В двух милях на восток от центра располагалось живописное поместье Ист-Линн, окруженное старым парком. Примерно в трех милях на запад от центра высилось внушительное здание из красного кирпича, перед которым расстилалась лужайка, а к изгороди, отделявшей особняк от дороги, примыкала роща. В дом вела калитка и дорожки, посыпанные гравием. Войдя в парадную дверь, посетитель оказывался в просторном холле, в центре которого находилась широкая лестница на второй этаж. Поместье называлось Гроув и принадлежало Ричарду Хэйру, эсквайру, местному судье, человеку состоятельному, женатому и солидному, отцу троих детей: старшая дочь Энн уже вышла замуж; младшей, Барбаре, шел семнадцатый год, а Ричард, единственный сын... — впрочем, о нем позже.

Барбара Хэйр, хорошенькая девушка, златовласая, кокетливая, с голубыми глазами и нежным личиком, читала в гостиной приключенческий роман.

— Дочка, — обратилась к ней мать, зябко передергивая плечами и кутаясь в шаль, — не пора пить чай?

— Рановато, мама. Сейчас десять минут седьмого, а мы пьем в семь.

— Ох, как еще долго! — зевнула миссис Хэйр. — Ладно, подождем.

Казалось бы, что мешало хозяйке дома распорядиться, чтобы ей, если уж она того желает, подали чашку чая? Но с тех пор как двадцать пять лет назад муж ввел ее в этот дом, она ни разу не осмелилась нарушить заведенный порядок и проявить своеволие. Судья Хэйр был заносчивым и властным, а его супруга — тихой и кроткой, обожавшей мужа и считавшей, что его слово — закон. Она привыкла подчиняться, и ей это было не в тягость, в отличие от Барбары, которая унаследовала от отца сильный характер и при случае не боялась выразить собственное мнение и настоять на своем.

— Барбара, — сказала миссис Хэйр через некоторое время, — все-таки позови прислугу: пусть начинают готовить чай. У меня во рту

пересохло.

Девушка отложила книгу и посмотрела в окно.

— Папа идет, — сообщила она, вставая с места. — Уже входит в калитку.

Через минуту в гостиной появился энергичный мужчина среднего роста, со строгим выражением лица, орлиным носом и волевым подбородком.

— Ричард, — попросила супруга, — позволь нам сегодня немного пораньше попить чаю. На улице холодно, даром что май, в окно дует, я продрогла до костей.

— Вообще-то до семи еще четверть часа, ты могла бы потерпеть, — упрекнул он жену. — Но так и быть в виде исключения: распорядись насчет чаю, Барбара. Потом я собираюсь к Бьючемпу, у нас важные дела.

Мистер Бьючемп вел фермерское хозяйство и по совместительству служил управляющим у лорда Маунт-Северна, проживая неподалеку от Ист-Линна.

— А камин можно затопить, дорогой? — робко спросила миссис Хэйр по окончании чаепития.

— Что-то у тебя сегодня много просьб, — проворчал судья, надевая шляпу. — Ладно, топите. Я вернусь поздно. Кладите больше веток, уголь надо экономить.

Пока миссис Хэйр отдавала команды слуге, Барбара, закутавшись в шаль, выскользнула во двор, прошла по аккуратной гравиевой дорожке и притаилась у калитки. На небе уже показалась луна, дул пронизывающий ветер.

— Не вернулся, — прошептала девушка, вглядываясь в сумерки. — Да, никаких следов на дороге. Где он пропадает? Корнелия сказала, что уехал в Лондон. Неужели задержался там еще на день?

Внезапно Барбара уловила слабый звук шагов и укрылась под деревьями. «Это он! — екнуло сердце, когда она увидела на дороге со стороны Ист-Линна высокую фигуру. — Наконец-то! Может, позвать его к нам? Нет, неудобно. Леди не должна позволять себе таких вольностей. Хоть бы он сам догадался зайти в гости!» Однако молодой человек, поравнявшись с калиткой, прошел мимо, и Барбара, проводив его тоскующим взглядом, не утерпела и окликнула:

— Арчибальд, подождите!

— Ты, Барбара? — удивился мистер Карлайл, вернулся назад и приблизился к калитке: — Как поживаешь? Кого ты высматриваешь в такую непогоду?

— Вы припозднились...

— Да, еще не был дома. С утра ездил в Лондон и провел там почти весь день; возвратясь, работал в конторе, а сейчас собираюсь к Бьючемпу.

— Папа ушел к нему и вернется за полночь. Вы не можете отложить визит к Бьючемпу до завтра и заглянуть к нам?

— Пожалуйста, — согласился мистер Карлайл, отворил калитку и по дороге к дому взял девушку под руку, отчего Барбара почувствовала себя на седьмом небе. — Как здоровье матушки?

— Нормально. Ей надо чаще гулять на свежем воздухе, а не киснуть дома. Что у вас в свертке, Арчибальд?

— Подарки из Лондона. Есть кое-что и для тебя.

— Правда? — покраснела Барбара, и глаза у нее загорелись от любопытства: — Можно посмотреть?

— Сейчас, — ответил он, положил сверток на скамейку и пошарил в кармане сюртука. — Вот досада, неужели я потерял ее? Нет, вот она! — извлек он в лунном свете небольшую коробочку и вынул оттуда золотую цепочку с медальоном. — Позвольте, леди, надеть на вас эту безделицу, — шутливо произнес он, но Барбара охнула, снова покраснела, затем побледнела и так растаяла, что забыла поблагодарить за подарок.

Миссис Хэйр обрадовалась гостю, велала зажечь свечи, и все уселись у камина.

— Не смейтесь надо мной, — сказал Арчибальд хозяйке, — но я привез вам не отрез бархата, а надувную подушку. Будете подкладывать под спину — это удобно, и боль как рукой снимет. Полезная вещь.

— Какой вы заботливый! — всплеснула руками миссис Хэйр.

— Смотри, мама, что Арчибальд подарил мне! — воскликнула Барбара, показывая цепочку.

— Боже! Она ведь дорогая! Это чрезмерная роскошь!

— Мне особенно нравится медальон, — похвалила Барбара, поворачивая его в пальцах и отщелкивая крышечку. — В таких хранят

локоны возлюбленных и самых дорогих людей. Я положу туда прядь волос Ричарда, которую отрезала, когда он болел.

— Ох, сыночек мой, — запричитала миссис Хэйр. — Муж еще удивляется, почему я все время хандрю и плохо себя чувствую. Такая трагедия!

Женщина всхлипнула, прикладывая платок к глазам, повисла напряженная пауза, после чего мистер Карлайл поспешил откланяться, пожелав дамам спокойной ночи.

— Я провожу вас, — встрепенулась Барбара, метнувшись к порогу. — Почему вы уходите так скоро?

— Меня ждет сестра, — виновато улыбнулся он, — и будет ворчать, где я шлялся допоздна. Знаешь, Барбара, твоя мама выглядит подавленной.

— Ей приснился дурной сон, и она вбила себе в голову, что он вещий, — ответила девушка. — С тех пор живет, как в лихорадке, раздражая папу своей нервозностью.

— Какой сон?

— Про убийство и про Отуэя Бетела. Во сне она видела его вместе с мертвым... — сами догадываетесь, с кем именно.

— С Хелиджоном? — понизил голос мистер Карлайл.

— Да, — кивнула Барбара. — Бетел склонялся над трупом, а Эфи стояла в углу и ухмылялась. Мама закричала и долго не могла прийти в себя от этого кошмара, наутро ее колотила дрожь, что вызвало гнев папы. Вдобавок, как на грех, Бетел вчера проходил мимо нашей калитки, мама заметила его и сказала, что это неспроста и что он каким-то образом замешан в преступлении. Я тоже рассердилась на маму, потому что глупо в наш просвещенный век верить снам.

— Твою маму можно понять, у вас в семье такая беда.

— Ладно, — наморщила лоб девушка, — не будем печалиться. Сколько бы мы ни сокрушались, это не поможет. Еще раз благодарю за подарок.

— Носи на здоровье и чаще улыбайся, — чмокнул Карлайл в щеку Барбару и вышел из калитки.

«Он меня поцеловал! — возликовала девушка, возвращаясь в дом. — Впервые с самого детства. О Арчибальд, неужели ты любишь меня? Тогда что тебе мешает в этом признаться?»

Надо заметить, что мистер Карлайл давно дружил с Хэйрами. Первая супруга его отца приходилась судье кузиной, и семьи проводили вместе много времени. Арчибальд, сын второй жены Карлайла-старшего, будучи мальчиком, часто играл с Энн и Барбарой, при случае дергал их за косички и дразнил, но всегда защищал горой, считая едва ли не своими младшими сестренками.

Часы пробили одиннадцать, но Барбара, ворочаясь в постели, все еще не могла заснуть, грезя о том, что станет супругой Арчибальда, которой будет завидовать весь Вест-Линн, да что там — все графство, ибо мистер Карлайл считался самым завидным женихом в округе и ни одна невеста не отказала бы ему, сделай он ей предложение.

— Он любит только меня, — шептала Барбара, поглаживая медальон. — Я всегда об этом догадывалась, а сегодняшний вечер все прояснил, поскольку Арчибальд подарил мне цепочку и поцеловал. Он вот-вот посватается, — прижала девушка медальон к губам. — О дорогой, я согласна! Только бы все не испортила эта противная старуха Корни!

О подоконник что-то ударилось, как будто швырнули камешек. Барбара вскочила и прильнула к стеклу. В дальнем конце лужайки перед деревьями мелькнула тень. «Боже, кто там? — испугалась девушка. — Вроде, человек. Отец, что ли? Нет, не он». Барбаре на миг показалось, что незнакомец подает ей знаки. Может, чудится? Но внезапно силуэт отделился от рощи, и девушка отчетливо различила в лунном свете мужчину в широкополой шляпе. Душа у бедняжки ушла в пятки. Позвать слуг? Она снова вгляделась в мужчину, потом охнула, накинула шаль и на цыпочках, чтобы не слышала мать из своей спальни, спустилась в холл и выскользнула во двор. Неизвестный посетитель моментально заметил ее, снял шляпу и издали помахал ею. Прячась в зарослях, Барбара Хэйр двинулась ему навстречу.

ГЛАВА 3. Беглец

Обогнув беседку, Барбара притаилась в кустах, все еще боясь приблизиться к мужчине. Вдруг она обозналась и это не *он*? А если *он*, то зачем пришел? Разве мало страданий *он* уже и так причинил ей и маме? Она снова всмотрелась сквозь листву в неясную фигуру — нет, ошибки не было. Тогда, плотнее укутавшись в шаль, девушка бросилась по гравиевой дорожке навстречу посетителю.

— Ричард, ты? — прошептала она.

— Да, узнала?

— Конечно, — заплакала Барбара, обнимая брата. — Откуда ты? Что на тебе надето?

— Роба и шляпа для маскировки, бакенбарды накладные.

— Я сначала испугалась — подумала, грабитель. Как ты отважился явиться сюда? Вдруг кто-нибудь заметит и донесет властям? Тебя сразу арестуют, разве можно так рисковать?

— Я сейчас в Лондоне, — угрюмо сообщил он. — Устроился на конюшню, платят сущие гроши.

— На конюшню? — опешила Барбара.

— А чего ты ожидала? Что я торговец, банкир или секретарь министерства? Если бы я не умел управляться с лошадьми, меня и на конюшню не взяли бы. Живу впроголодь на двенадцать шиллингов в неделю. Сегодня не держал во рту даже крошки хлеба.

— Ричард, — всхлипнула девушка, — когда закончится этот кошмар? Ты ведь не совершал того, в чем тебя обвиняют, да? — спросила она, заглядывая брату в глаза.

— Клянусь нашей матерью, Барбара, я невиновен. Меня не было в коттедже во время убийства. Стрелял не я, а другой...

— Кто? Отуэй Бетел?

— С чего ты взяла? Нет, не он, хотя в тот вечер он крутился поблизости и осматривал капканы, чертов браконьер. Он и Локсли...

— Локсли? — перебила сестра. — Кто это такой? Мама видела сон, будто Бетел замешан в убийстве...

— Чушь, Барбара. — Ричард наклонился к уху сестры и прошептал: — Виновник — Торн.

— Какой Торн? — отпрянула девушка. — Я никогда не слышала этого имени.

— Он ухаживал за Эфи. Кстати, отец по-прежнему против меня?

— Увы, Ричард, папа на стороне следствия. Ты ведь знаешь, какой вынесли вердикт? «Ричард Хэйр-младший виновен в преднамеренном убийстве». Отец даже слугам запретил упоминать твое имя, а Элизу, горничную, когда она спросила про тебя, выставил из дому, хотя она добросовестно прослужила у нас три года. Еще отец дал клятву в мировом суде, что если найдет тебя — пусть даже через десять лет, — то передаст в руки полиции. В общем, тебе опасно тут находиться.

— Отец никогда не любил меня, — усмехнулся Ричард. — Может, отсюда и все мои беды. Но с мамой-то мне можно поговорить? Она еще не легла спать?

— Сейчас? Ты с ума сошел! Отец вернется от Бьючемпа с минуты на минуту.

— Барбара, мне нужно сто фунтов, — решительно заявил брат. — Я бы не рисковал, являясь в усадьбу без крайней необходимости.

— Деньги я достану. Приходи завтра, как стемнеет. Но ответь на один вопрос: если ты не виноват, как это доказать? Я готова помогать тебе во всем.

— Глупости, — махнул рукой Хэйр-младший. — Все улики против меня, а о Торне никто понятия не имеет, его сочтут моей выдумкой и меня же уличат во лжи.

— Ричард, — спохватилась Барбара, — давай расскажем о твоей версии мистеру Карлайлу! Он — честный, добрый, порядочный и никогда не предаст. Ой, шаги, папа идет! Уходи ради всего святого! — испуганно прошептала она.

У калитки раздались голоса судьи Хэйра и эсквайра Пиннера. Брат и сестра замерли в кустах, сердце Барбары отчаянно колотилось. Мистер Хэйр задвинул железную щеколду и направился по дорожке к дому.

— Мне пора, — сказала Барбара, кутаясь в шаль. — Отец заметит, что меня нет дома, и заподозрит неладное.

— До свидания, сестра, помни мою клятву: Хелиджона убил Торн, а не я, верь мне.

Барбара выскочила из-под деревьев и помчалась к парадному входу, столкнувшись с отцом прямо в дверях.

— Это что такое? — нахмурился судья. — Я хотел уже закрыть засов. Где ты шляешься по ночам, молодая леди? А ну марш в кровать, бесстыдница!

— Папочка, мне не спалось, вот я и решила прогуляться по двору и посмотреть, не возвращаешься ли ты...

Барбару от рождения учили говорить правду и только правду, и, кажется, она солгала отцу впервые в жизни.

ГЛАВА 4. Бизнес мистера Карлайла

Арчибальд Карлайл, всеми уважаемый и респектабельный гражданин графства, жил в аристократическом квартале Вест-Линна в большом красивом доме, а рядом, в здании поменьше, находилась его адвокатская контора. Начинал семейный бизнес его отец, основатель фирмы «Карлайл и Дэвидсон»; мистер Дэвидсон был его партнером и родственником: Карлайл-старший женился на его сестре, которая родила ему дочь Корнелию. Когда оба владельца умерли — сначала Дэвидсон, старый холостяк, завещавший свое состояние и долю в бизнесе Корнелии и Арчибальду в равных долях, — мистер Карлайл-младший стал руководить предприятием вместе со своим управляющим, пожилым адвокатом мистером Диллом, служившим еще прежним владельцам. Домашнее хозяйство мистера Арчибальда вела проживавшая с ним под одной крышей его единокровная сестра мисс Корнелия, родившаяся от первого брака его отца. Вторая жена Карлайла-старшего, мать Арчибальда, умерла в родах, и мальчика с младенчества растила и воспитывала старшая сестра — женщина скупая и властная, но искренне любившая брата, за что он платил ей безграничной преданностью, мирился с ее дурным характером и во многом подчинялся. За мисс Корни — невестой весьма небедной — ухаживали мужчины, но она, отвергнув всех, осталась старой девой. Помощник приходского священника сватался к ней, когда девице уже перевалило за сорок, однако произошел курьез, над которым в Вест-Линне долго смеялись.

Ранним утром претендент в белой сорочке, модном бледно-лиловом галстуке и тонких перчатках, небрежно помахивая тростью, явился в дом Карлайлов. Корнелия в это время распоряжалась насчет обеда. Она планировала приготовить пудинг и, не доверяя служанке, спустилась в кладовую с миской, чтобы набрать патоки. «Жених» чинно восседал на кухне, собираясь произнести страстную речь о любви и семейном очаге. Корнелия внимательно рассмотрела его и подумала: «Что за пугало? Вырядился, как дешевый фронт, стеснительный какой-то, лет на двенадцать меня моложе. Все понятно, явился клянчить на благотворительность».

— Вы по какому поводу, любезный? — без околичностей спросила она, окидывая его взглядом сверху вниз, поскольку была выше ростом

почти на голову.

Он долго нес какую-то околесицу, но когда до Корнелии дошло, что он покушается на ее девственность и ее деньги, «невеста» утратила самообладание и завопила, что он, ничтожество, не вправе врывать в порядочный дом и отвлекать хозяев от дел, после чего выплеснула ему на голову содержимое миски с патокой.

Ужас заключался в том, что «жениху» предстояло возвращаться домой через весь Вест-Линн, и мальчишки, завидев его, принялись тыкать пальцами, отпускать шутки и хохотать так, что сбежались и взрослые и шли за беднягой по пятам, выпрашивая: «Ты что, окунулся головой в бочонок с патокой у бакалейщика?» История получила широкую огласку, и больше к мисс Корни никто не сватался.

Утром, едва Карлайл явился в контору, аккуратный мистер Дилл уже ждал его с докладом:

— Полковник Бетел настойчиво просил аудиенции.

— Я приму его сегодня после обеда, отправьте ему приглашение, — сказал Арчибальд, — а пока вот что, Дилл: через несколько дней пришлют кое-какие бумаги, в том числе закладные на Ист-Линн. Ваша задача — тщательно проверить их и держать сделку в строжайшем секрете. У поместья меняется хозяин, а дела лорда Маунт-Северна обстоят неважно. С таким клиентом надо осторожнее.

— Конечно, мистер Арчибальд. Дом великолепный! Завидую покупателю. Большая дерзость с моей стороны поинтересоваться, кто он?

— Скоро узнаете. Ладно, идите к себе, у меня через пять минут совещание с судьями.

Личным кабинетом Дилла служила расположенная в середине коридора узкая длинная комната; там управляющий мистера Карлайла принимал посетителей и через небольшое окошко в стене, выходявшее в смежное помещение, где скрипели перьями клерки, отдавал им указания. Не успел начальник усесться за стол, как в дверь постучали, после чего она распахнулась и на пороге показалась Барбара Хэйр.

— Можно на прием к мистеру Карлайлу?

— Не сейчас, мисс Барбара. У него мировые судьи.

— И мой отец там? Не хотелось бы, чтоб он знал о моем визите. У меня важное дело. Меня прислала мама, и прошу вас: ни слова мистеру Хэйру!

— Я — адвокат, мисс Барбара, и привык хранить тайны клиентов. Посидите в кресле и подождите. Как только совещание закончится, я проведу вас к шефу.

Мистер Дилл сдержал обещание, и через полчаса Барбара предстала перед Арчибальдом, встретившим ее строго и сдержанно, как подобает деловому человеку.

— У меня срочные новости, — прошептала она, едва Дилл покинул кабинет. — Нас никто не подслушает? Иначе смерть!

— Что с тобой, Барбара? — удивился Карлайл. — У меня двойные двери, видишь?

— Ой, Арчибальд, я, наверное, выгляжу дурачком, но я сама не своя. Ричард вернулся. Он в Вест-Линне! Вчера ближе к ночи он появился у нас во дворе и подал мне знак. Оказывается, все это время он скрывался в Лондоне, работал на конюшне и нищенствовал. И он утверждает, что невиновен. Вы только маме ничего не говорите, а то отец, не дай бог, узнает и выдаст Ричи полиции.

— Не волнуйся, — сухо ответил Карлайл. — Что конкретно он сообщил по поводу своей невиновности?

— Его не было в коттедже, когда убили Хелиджона, а настоящий преступник — Торн.

— Кто это такой? — без особого интереса спросил Арчибальд.

— Какой-то кавалер Эфи. Ричи поклялся мамой, что сказал мне правду. Вы не откажетесь с ним увидеться? Он придет вечером на то же место. Вы как адвокат, выслушав моего брата, сразу поймете, что предпринять, чтоб его оправдали. Вы такой умный, талантливый! Вся надежда на вас!

— Будет, Барбара, — устало вздохнул Арчибальд. — Что еще?

— Брату позарез нужно сто фунтов. Откуда у мамы такие деньги? А у отца мы просить не можем. Выручите нас, пожалуйста, с этой суммой сегодня, мы потом возвратим вам долг.

— Хорошо, я пошлю клерка в банк: в конторе мы не держим наличности. Встретиться с твоим братом в роще я тоже согласен. Он в гриме?

— Да, с фальшивыми бакенбардами и в робе рабочего. Посоветуйте, мне рассказать маме, что Ричард здесь? Я пока утаила от нее, только призналась, что приходил его приятель и просил для него денег.

— Маме надо сообщить. Она обрадуется, узнав, что ее сын жив и здоров.

— А как нам выманить отца из дома нынче вечером? Выручайте — придумайте что-нибудь. Мне не к кому больше обратиться; вы с самого детства помогли нам с Энн, и я привыкла, — смущенно улыбнулась Барбара.

— Ладно, я приму решение, и давай встретимся на улице часа в три. Извини, сейчас я занят.

Карлайл проводил девушку до дверей, и не успела она, покинув адвокатскую контору, свернуть в ближайший переулок, как путь ей преградила рослая дама в темной одежде, угловатая, костлявая, с блеклым лицом и колючим взглядом; в руке она держала корзинку, с какими хозяйки ходят на рынок за продуктами.

— Вот тебе на! — не поздоровавшись, закричала она. — Какими судьбами, милочка? Ты приходила к Арчи? Зачем? Какие мы важные особы! Когда я пару раз хотела заглянуть к нему, этот Дилл, канцелярская крыса, не пустил меня к брату даже на порог: дескать, шеф сильно занят и его нельзя отвлекать. А тебе, значит, можно? Что у вас за секреты? Учти, я вытрясу из Дилла всю душу, пока не добьюсь правды.

— У нас нет секретов, — промямлила Барбара, опасаясь, что вредная старуха Корни узнает о появлении Ричарда в Вест-Линне, разболтает всем клеркам и весть дойдет до судьи Хэйра. — Мама прихварывает, вот и послала меня к мистеру Карлайлу на консультацию.

— Какую консультацию? — бесцеремонно спросила старая дева.

— Так себе пустяк касательно возврата долга.

— Пустяки разбирай в канцелярии или с Диллом и не докучай Арчибальду — он и так загружен.

— Мистер Арчибальд сам пожелал вникнуть в суть, — парировала девушка.

— Я выведу вас на чистую воду, — нахмурилась Корни, сворачивая в сторону рынка.

Закончив утренние дела, Карлайл отправился обедать не домой, а в клуб «Олень» — излюбленное место времяпрепровождения своих коллег, адвокатов и судей, в нерабочие часы. За чашкой кофе он

пригласил пятерых из них отужинать у него вечером, выкурить по трубке и выпить лучшего эля.

— Согласны, господа? И вы обязательно приходите, мистер Хэйр, — обратился он к отцу Барбары. — Нам нужно обсудить кое-какой важный вопрос, и без вашей умной головы никак не обойтись. К тому же у вас огромный опыт по этой части.

— Я непременно буду, — кивнул польщенный судья.

Вернувшись в офис, Арчибальд с удивлением застал в приемной сестру, чей раздраженный вид не предвещал ничего хорошего.

— Что случилось, Корнелия?

— Может, для начала проведешь меня в кабинет? — прошипела она. — А почему не обедал дома? Неужели в этом дурацком «Олене» еда лучше, чем у нас?

— У меня в клубе дела, ужинать собираюсь дома в семь. Я позвал пятерых гостей.

— Вы что-то затеваете? — перебила мисс Карлайл.

— Мне нужно в непринужденной обстановке пообщаться с коллегами по деловым вопросам. Скоро придет полковник Бетел — ты меня задерживаешь.

— Нет, погоди, — вальяжно развалилась мисс Карлайл в кресле, закинув ногу на ногу. — Зачем Барбара Хэйр утром являлась сюда и шепталась с тобой при закрытых дверях? Она сказала, что ее прислала мать.

— Да, это касается судьи Хэйра, на которого пожаловался министру один наш горожанин, посчитавший себя несправедливо оштрафованным. Не раздувай из мухи слона, Корни, а иди домой и распорядись насчет ужина.

— Будете весь вечер дымить из трубок, отравляя мне легкие? Только вчера повесили чистые шторы.

— Тебе необязательно сидеть рядом с нами, а если ты возражаешь против присутствия моих коллег в гостиной, я приглашу их к себе в спальню. Что до занавесок, купишь новые — я дам тебе денег. Бизнес куда важнее.

Карлайл неслучайно употребил слово «бизнес» — оно действовало на сестру почти магически. Она обожала деньги, чем отличалась от брата, для которого не фунты стерлингов, а принципы всегда стояли на

переднем плане, и многим клиентам мистер Арчибальд помогал не ради заработка, а из доброты и участия. Разумеется, сестру это бесило.

— Ты увиливаешь насчет Хэйров, — упрямо твердила она, рассекая воздух морщинистой рукой. — Барбара упоминала про возврат какого-то долга своей матери, а не про неприятности судьи. Значит, вы с мисс Хэйр сговорились водить меня за нос, но этот номер не пройдет! — сверкнула глазами мисс Карлайл, нервно поправляя седые пряди, выбившиеся из-под гребня.

— Ладно, ты победила, — сдался мистер Карлайл, зная, что сестра умеет хранить тайны, но если, не дай бог, заподозрит, будто от нее что-то скрывают, то станет буквально рыть землю, пока не докопается до сути. — Вот тебе правда: Ричард Хэйр объявился в Вест-Линне.

— Он что, сумасшедший?

— Нужда заставила. Просит денег у матери, и миссис Хэйр послала Барбару ко мне с просьбой это устроить. Барбара сильно опасается за брата. Сейчас он отсиживается в укромном месте в двух-трех милях отсюда, а вечером придет в рощу. Судей я пригласил к нам, чтобы выманить мистера Хэйра из дома, ибо если он увидит сына, то сдаст его властям. Тебе ведь не хочется, чтоб твоего родственника повесили? Это позор не только для Хэйров, но и для Карлайлов. Все, Корнелия, мне пора за работу.

Едва сестра закрыла за собой двери, Арчибальд взял бумагу, вложил в конверт, заклеил, написал свой адрес и вызвал Дилла:

— Сегодня в восемь вечера принесите это послание мне домой, вызовите меня и вручите лично в руки. Ничего не перепутайте, никаких посыльных!

Дилл кивнул и вышел, а Карлайл, как и обещал, в три часа пополудни встретился с Барбарой и известил ее, что все улажено.

— Но если вечером вы будете принимать гостей, в том числе моего отца, значит, не сможете увидеться с Ричардом и выслушать его? — расстроилась девушка.

— Доверься мне, — ответил он и заторопился назад в контору.

— Хорошо, — покорно произнесла она.

ГЛАВА 5. Убийство в коттедже

В семь часов гости явились в дом Карлайлов, и мисс Корни встретила их самым радушным образом. Из гостиной она, несмотря на дым трубок, не ушла, а пожелала присутствовать при разговоре. Женщина она была разумная и проницательная и могла бы, наверное, стать юристом, как и ее отец. Ровно в восемь слуга доложил хозяину, что его желает видеть мистер Дилл. Арчибальд на минуту отлучился и вернулся с распечатанным конвертом в руке.

— К сожалению, господа, мне нужно вас покинуть. Ничего страшного, я надолго не задержусь, а к вам пока присоединится мистер Дилл. Он знает законы даже лучше меня, так что продолжайте обсуждение нашего дела.

На улице уже стемнело, но луна светила не менее ярко, чем вчера. Карлайл быстро пересек квартал и направился к особняку Хэйров. Слева высился лес, получивший название «Монастырский», так как прежде неподалеку располагалось аббатство. Возле опушки зловеще темнел небольшой коттедж, где раньше жил Джордж Хелиджон и где его убили, — с тех пор никто не желал арендовать этот дом и он пустовал. Адвокат открыл калитку, ступил в рощу и осторожно двинулся по аллее, стараясь держаться в тени деревьев. В парке царила тишина: ничто не выдавало чьего-либо присутствия. Барбара, накинув на плечи шаль, поджидала Карлайла на крыльце и сразу впустила в дом. Миссис Хэйр лихорадочно металась по гостиной.

— Ричард еще не сигнализировал? — спросил Арчибальд, протягивая женщине бумажник. — Я принес всю сумму банкнотами, — пояснил он. — Беглецу легче нести их, чем монеты.

— Ох, мистер Карлайл, как я вам признательна! — пожала ему руку миссис Хэйр. — Неужели я увижу своего дорогого мальчика? Может, позвать его в дом?

— А слуги не выдадут?

— Сегодня именины Энн, — сказала Барбара, — и мы накрыли для них на кухне стол. Я попросила их угощаться и не беспокоиться: если нам что-то понадобится, мы позвоним.

— Хорошо, оставайтесь дома, а я пойду в рощу взглянуть, не появился ли наш приятель.

Но не успел он сделать и шагу, как Барбара кивнула в сторону окна:

— Вон он! Видите? Вышел из-за деревьев.

— Я поговорю с ним. Нельзя медлить: у меня ужинают судьи, и мне надо быстрее вернуться к ним, чтоб задержать мистера Хэйра.

Он выскользнул через черный ход, углубился в рощу и тотчас заметил в боковой аллее Ричарда Хэйра, который стоял, прислонившись спиной к стволу. Арчи не сразу узнал белокурого голубоглазого юношу приятной наружности, каким был Ричард, в пугливо озиравшемся по сторонам субъекте с грубыми черными бакенбардами.

— Привет, — поздоровался Карлайл. — С этими баками ты похож на разбойника с большой дороги. Деньги ты получишь, но сначала нам надо серьезно потолковать. Расскажи мне все, что ты знаешь об убийстве, подробно и по порядку. Я постараюсь помочь тебе, но ты ничего не должен скрывать. Твоя мать и сестра того же мнения.

— Бесполезно, вы мне не поверите, — махнул рукой юноша.

— Уныние — плохой союзник. Во-первых, что ты делал в коттедже Джорджа Хелиджона?

— Ничего особенного, крутился возле Эфи. Ее отец попросил одолжить ему ружье, и в тот вечер, когда я отправился на свидание с Эфи, точнее, не совсем так... Короче, не суть важно.

— Ричард, мне не спасти тебя, если ты будешь скрывать и ходить вокруг да около. Выкладывай всю правду: от адвоката, как и от врача, нельзя ничего утаивать.

— Ладно, — понурился Ричард. — Я влюбился в Эфи и хотел на ней жениться, но отец ни за что не разрешил бы.

— Жениться? — вскинул брови Карлайл. — Девушка тоже испытывала к тебе чувства?

— Не-а, не уверен. Она флиртowała не только со мной. У нее помимо меня был кавалер, и в те вечера, когда я не приходил, она встречалась с этим типом.

— У типа есть имя?

— Торн.

— Кто он такой? — удивился Арчибальд, вспомнив, что уже слышал эту фамилию от Барбары. — Нездешний? Я его не знаю.

— Да, он не из Вест-Линна и обычно приезжал в сумерках. Привяжет лошадь к дереву в Монастырском лесу, выманит Эфи и давай любезничать с ней, пока ее отец не видит.

— Что произошло в тот вечер?

— У Хелиджона накануне вышло из строя ружье, и он на время попросил мое. Ближе к вечеру я взял ружье и отправился в коттедж. Папа остановил меня во дворе и спросил: «Куда на ночь глядя?» Я солгал, будто иду прогуляться с Бьючеппом, а сам окольным путем добрался до коттеджа и вызвал Эфи, потому что соскучился. «Идите домой, — холодно заявила она. — Сегодня я не смогу вас принять». — «Ладно, — покорился я, — тогда возьмите ружье и передайте его своему отцу, он просил». Она вернулась в дом, и я заподозрил, что у нее Торн, поэтому она и выгнала меня. Я скрылся в зарослях, чтобы проследить за ними, и меня случайно заметил Локсли, шедший по тропинке. «От кого ты прячешься?» — пошутил он, но я промолчал: какое ему дело до моей личной жизни? — и углубился в лес, а минут через двадцать со стороны коттеджа раздался выстрел. «Похоже, папаша Эфи решил пострелять из моего ружья куропаток», — подумал я, и тут Локсли выскочил из-за деревьев и ринулся к дому, где, как позже выяснилось, лежал мертвый Хелиджон, убитый тем самым выстрелом.

— Где в это время был твой соперник Торн?

— Удрал, мерзавец. Через минуту после выстрела он пулей вылетел из коттеджа и пронесся мимо меня по тропинке, ведущей в лес: бледный, взъерошенный, с вытаращенными глазами, будто увидел чертей в преисподней. Мне хотелось выйти из укрытия и ударить его по физиономии; я ревновал его к Эфи и не ошибся: в тот вечер она назначила ему свидание, а мне дала от ворот поворот.

— Ты не обознался? Может, удрал не Торн?

— Исключено. Он пробежал в двух шагах от меня, и вскоре застучали копыта: он отвязал лошадь и галопом умчался прочь. Я предположил, что он поссорился с Эфи, и бросился обратно в коттедж утешать ее, взлетел по ступенькам и едва не споткнулся о распростертое тело Хелиджона с простреленным боком. На полу алела лужа, рядом валялось мое ружье. Я крикнул Эфи — тишина. В доме никого не оказалось, и я запаниковал, поднял ружье и решил бежать.

— Ты сглупил, — перебил Карлайл.

— Я ничего не соображал в ту минуту. В мозгу сверкнуло: нельзя, чтобы мое ружье обнаружили рядом с трупом. Я метнулся из дверей,

а на крыльце — Локсли. Вконец растерявшись, я швырнул ружье обратно в дом и дал деру, хотя Локсли кричал вслед, чтоб я остановился.

— Это весома я улика против тебя, — покачал головой Карлайл. — Локсли заявил на следствии, будто видел, как ты в сильном потрясении выскочил из коттеджа с ружьем, а затем бросил его и скрылся с места преступления.

— На этом мои злоключения не закончились, — продолжал Ричард. — В роще я наткнулся на Бетела и спросил, видел ли он, как мимо проскакал Торн. «Какой Торн? Я не знаю никакого Торна». — «Тот самый, который увивается вокруг Эфи», — объяснил я. «Разве за ней ухаживает кто-то кроме тебя?» — сделал он недоуменное лицо. «А выстрел ты слышал?» — спросил я. «Да, я подумал, это Локсли вышел поохотиться. К чему ты клонишь?» — «Как ты мог не заметить человека, выбегавшего из коттеджа? Он бросился тебе навстречу и вскочил в седло», — настаивал я. «Ты что-то путаешь, — парировал Бетел, — я встретил только тебя». В итоге я понял, что ничего от него не добьюсь, и ушел. Мне думается, Бетел видел удиравшего Торна, но солгал мне. В ту же ночь я, спасаясь от суда и виселицы, сбежал из Вест-Линна, но перед этим выследил в роще Эфи и хотел попрощаться. Увидев меня, она завопила, что я застрелил ее отца. На крики сбежались люди, и я нырнул в чащу. Я надеялся, что все разъяснится, но Эфи пошла в полицию и заявила, будто в тот ужасный вечер в коттедж к ее отцу приходил только я один. По ее версии, пока она отлучилась в Ист-Линн, мы с ее отцом поссорились и я его застрелил, а труп чуть позже обнаружил Локсли. Эти показания окончательно убедили следствие в моей виновности.

— Получается, возле коттеджа вы крутились вчетвером: ты, Торн, Бетел и Локсли, — и преступник кто-то из вас, — резюмировал Арчибальд. — Если это не ты, то, возможно, Бетел? Миссис Хэйр почему-то подозревает его.

— Она ошибается! — воскликнул Ричард. — Бетела вообще не было в доме. Повторяю: я столкнулся с ним в роще.

— Выходит, убийца — Локсли?

— Нет, он все время маячил у меня перед глазами, в том числе в момент выстрела. Убийство совершил Торн. Вы мне не верите?

— Если ты видел удиравшего из коттеджа Торна, почему не дал против него показания?

— Я не рискнул, побоялся. Мои обвинения против Торна не подтвердили бы ни Локсли, ни Бетел. Зато мое ружье с использованным патроном перевесило бы все другие улики.

— В твоей истории есть одна странность, — вздохнул мистер Карлайл. — Если Торн регулярно навещался в Вест-Линн, почему его никто не видел? Он что, иглолка в стоге сена, да еще и на лошади?

— Этот мерзавец выбирал безлюдные дороги и посещал Эфи не раньше, чем сгущались сумерки. Я, помнится, даже спросил ее, не обидно ли ей, что Торн ухаживает за ней тайком, будто стыдится? Но она нагрубила мне и велела не совать свой нос, куда не надо. Воля ваша, мистер Карлайл, а я выложил вам всю правду, как перед священником.

— Я верю, — кивнул адвокат, — но нужны доказательства. Что за человек этот Торн?

— На вид двадцать четыре года, черные волосы, темные глаза; хорошо сложен, строен, ловок, отличный наездник. Аристократ — видно по породе. Где живет, не знаю: Эфи говорила что-то про Суассон. Заправский щеголь: любит элегантные перчатки, галстуки, духи. А чего стоят его запонки, перстни и булавки! Все с бриллиантами чистой воды. Эфи однажды заявила мне, что с Торном станет более важной леди, чем со мной, а я ей ответил: «Леди для забавы, а не для алтаря».

— Зачем такой знатной особе волочиться за мисс Хелиджон? — пожал плечами Арчибальд. — Между прочим, после похорон отца Эфи исчезла из города; прошел слух, будто она поехала за тобой.

— Ерунда! — возмутился Ричард. — Если она с кем и убежала, то только с Торном.

— Мне пора, — спохватился адвокат, — иди в дом черным ходом, тебя ждет мать, а мистера Хэйра я задержу под благовидным предлогом. Будь осторожен и не попадайся на глаза прислуге.

Всю дорогу до дому слова Ричарда не выходили у Карлайла из головы, ибо до этого он, как и все в Вест-Линне, полагал, что Хелиджона застрелил Хэйр-младший. Правда, Арчибальда удивляло, что такой мягкий и безобидный юноша, как Ричард, решился на

убийство, но в городке талдычили, будто Хелиджона раздражали ухаживания молодого Хэйра за его дочерью, и несколько раз мужчины якобы ссорились при свидетелях. И вот появился новый подозреваемый — Торн, то ли аристократ, то ли аферист. Арчибальду хотелось разобраться в этом и помочь брату Барбары. Гости, которые в отсутствие хозяина сытно отужинали телятиной, пребывали в отличном настроении, курили трубки и встретили мистера Карлайла оживленной болтовней, затянувшейся за полночь, а когда наконец-то откланялись, Арчибальд сделал своему управляющему знак задержаться.

— Мистер Дилл, — сказал он, — помните, вы вели дела семейства Торнов из Суассона? Нет ли среди них франтоватого молодого человека?

— Разве что мистер Джейкоб? — пожал плечами Дилл. — Вот он действительно щеголь и недавно завел новый экипаж.

— Нет, Дилл, — нахмурился Арчибальд, — Джейкобу под сорок. Я имею в виду юных, лет до двадцати пяти, племянников или кузенов. Всплыли кое-какие факты, и не исключено, что Хэйр-младший не убивал Хелиджона.

— Зачем тогда бежал и до сих пор скрывается? — возразил Дилл.

— Мне удалось выяснить, что некий юный аристократ вечерами тайком приезжал на свидания с дочерью Хелиджона и оставлял лошадь в лесу. Приметы: черноволосый, темноглазый, стройный, отличный наездник и воплощенный денди. По слухам, живет в Суассоне.

— Разве респектабельные Торны снизойдут до Эфи Хелиджон?

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ